



*ОПЫТЫ
ОКНО...*



Клуб творческой интеллигенции г. Донецка
"Светоч"

Открыть окно...

Стихотворения

Донецк
«Регина»
2008

Підіймає душу на вершини...
Вам подяка, ягідки шипшини.

НЕ СМІЯТИСЯ, АЛЕ Й НЕ ПЛАКАТИ

Не плакати,
Не сміятись,
Прошу браття...
Часи війни - на ниві бур'яни,
Такі високі та товсті. Вони
Призначені для славного багаття.

В лихі часи - маленька крапля щастя,
Магніт, що всіх до гурту притяга,
Живий гіпноз невидимої власті -
Жари, яка зимою дорога.

В домівах ні вугілля, ані газу,
Страшний мороз не переміг життя...
Енергетичні кризи... і щоразу
Пригадую воснних літ буття.

Нас гріли нині кинуті ресурси:
Бур'ян, кизяк,
В лісочках сухостій,
Спасали нас тяжкі життєві курси,
Що заздрих нам заморський багатій.

Онуки, правнуки
Прошкують іншим шляхом:
Бензин, вугілля, газ їм подавай.
Все найцінніше скоро стане прахом,
Скарб не бездонний - це не забувай!

Знов на ланах
Палахкотить багаття,
Несамовито жре сировину...
Ніколи ми не будемо багаті,
Природа теж не вибачить вину.

Не хочу бути ворогом прогресу,
Я - оптиміст, як взяти взагалі,
Я проти марнотратства,
Яке пресом
Лягло на плечі Матінки-Землі.

ИГОРЬ ГЕРЛАНЕЦ

г. Мариуполь

КНИГИ

Книги, книжніє сторониці,
Нежний шелест под рукою.
Гул событий, чьи-то лица
Путешествуют со мной.

Диалоги, монологи,
Фраз ериштых перепляс,
Предисловья, эпилоги,
Аннотации для нас.

Киноленка отдыхает,
Сериал идет ко дну.
Книга за душу хватает,
Не дает украсть нас сну.

Книги образы рисуют,
Множат действия невпопад.
Не читайте книги а всуе,
Не читайте все подряд.

Только то, что ляжет в душу
И накроет чувства масть.
Книги надо молча слушать,
Чтобы точно в цель попасть.

Где ж девчонки и мальчишки
В тишине читальных зал?
Ждут на полках ваши книжки,
Непрочитанный аврал!

Бросьте плейеры, мобилки,
ДВД и ИНТЕРНЕТ!
Для себя - не для училки -
В книгу гляньте с малых лет.

И тогда поймете вскорее,
Что основа всех основ -
Книга, здесь не стоит спорить,
К мыслям краткий путь от слов.

ФЕВРАЛЬ

Февраль сквозь томик Пастернака
Чернеет ветками осни.
Покрыта льдом, как-будто лаком,
Сеть мостовых, где он один.

Такси ценою в двадцать гривен
Сквозь черно-белое кино

Несет меня. Мне путь противен!
Но это, впрочем, все равно.

Сосульки в ряд, как в ксилофоне,
Заводят вешних вздохов трель.
Волна ломает лед и стонет.
Оковы сбросит лишь апрель,

А ветер, хоть и сын природы –
Для крыш безжалостный палач.
Под флагом мрачной непогоды
Фонарь издал прощальный плач.

Двор за окном от Пастернака –
Зрачками луж в туман глядит:
«Февраль. Достать чернил и плакать!
Писать о феврале навзрыд...»

АГРОБАЗА

Сорок первый, Агробаза,
Яр, что на краю села.
Жизнь невинных здесь и сразу
Оборвала та война.

Оборвала, одолела
Страшным выстрелом в упор.
Через годы нас задела,
И саднит в душе с тех пор.

Так саднит, болит и тлеет,
Что сжимается рука.
Словно павшие евреи
К нам взывают сквозь века.

К нам взывают, вопрошая,
Чьи грехи им искупать,
Коль дитя от пуль спасая,
Телом заслонила Мать.

Заслонила, защищая
Свой народ, встав в полный рост,
Смело на врага взирая,
Отвергая холокост.

Отвергая гибель наций,
Суть фашизма, геноцид
Здесь в селе среди акаций,
Где сейчас звезда горит.

Где горит звезда Давида –
Символ Жизни и Любви.

Где плач местного хасида
Подхватили соловьи.

ОСЕННИЙ МОТИВ

Осень вальсом листья кружит,
Отнимая у берез.
Осень с соснами не дружит:
Кто их, сосны, разберет?

Хвоя в осень не желтеет,
Не ложится на асфальт,
Перед ветром не робеет,
Не присуца ей печаль.

А березовая роща
Покраснеет от стыда:
Ей одежду сбросить проще,
Чем оставить навсегда.

Покраснеет, пожелтеет
И, танцуя вальс «Бостон»,
Смело обнажить посмеет
Белый ствол со всех сторон.

Первый снег лебяжьим пухом
Нежно скроет наготу,
И сыграет ветер фугу
Одинокому листу...

Люблю веселую пургу
За свист шальной лихой метели.
За дом - в снегу, за мир - в снегу,
За бело-голубые ели.

Вихрит снежинками кадрили,
Фокстрот сосульками привечен.
И я смотрю в слепую пыль,
Где путь седой спирали вечен.

Нам дарит млечный хоровод
Чудес причудливые формы,
И море нас к себе зовет,
К твореньям холода и шторма.

Здесь всюду времени печать,
Здесь отпечатков опечатки...
Нам научиться б их читать,
А не играть с судьбою в «прятки».

Нам нужно научиться жить,
Любить самим и быть любимым.

Метель любить, и дождь любить,
И в слякоть быть душой счастливым.

Нам нужно научиться петь
Под «минусовку» зазвонной,
Чтобы, осмелившись, посметь
Открыть закон всех беззаконий.

Открыть окно в безумный мир
Зигзагов ветреной удачи,
Где снег - мой искренний кумир!
А как же может быть иначе?

Я рожден в российской глухомани
В летний день под звездным знаком Девы,
Где степей душистый запах манит
И пьянят уральские напевы.

Где зима, укрыв пушистым пледом
Все село, мой дом, меня в коляске,
Голосами бабушки и деда
Вечерами сказывала сказки.

Где тихонько колыбель качая,
Велушиваясь в шепот зимней стужи,
Моя мама снова молодая
Ждет отца и накрывает ужин.

Где мой старший брат сидит за книжкой,
Хоть на двор зовут его ребята –
Те простые сельские мальчишки,
Что спешат из прошлого куда-то.

Прошлое встает незримым светом,
Озаряя жизнь нам от порога.
И не нужно быть в душе поэтом,
Чтоб открыть из тех времен дорогу.

Есть в былом и камни преткновенья,
И ошибки, ставшие наукой.
И момент души отдохновенья
В памяти, куда войдешь без стука.

А, войдя, храни эфир незримый
Тех людей, событий, отношений.
Как легко и свято верим в сны мы,
И как ждем от снов мы подношений.

Но в основе жизни есть опора
На все то, что было раньше с нами!

И стою я снова у забора,
Где степей душистый запах манит...

НАВАЖДЕНИЕ...

Еще лишь миг, и настезь дверь!
Движеньем рук, порывом ветра,
Как Божий дар взамен потерь,
Ты вся в лучах сиянья спектра.

И одиночество судьбы
Назад отступит в одночасье.
Отступит, сдавшись без борьбы,
Друзьям - на радость, нам - на счастье!

И море чувств охватит нас,
Закружит брызгами прибой.
Соленых бликов перепляс
Подарит лето нам с тобою.

Полотна сказок на песке
Подарят волны, дождь и ветер.
И мы с тобою налегке –
Просты и искренни как дети.

Мы там, где море в небеса
Взирает сквозь полоску суши.
Там дверь туда, где чудеса
Друг другу обнажают души.

Тебе одной - ты мне поверь –
Под силу легкое движенье:
Мне распахнуть навстречу дверь
И сделать явью наважденье.

НОВОГОДНИЙ МОТИВ

Зашуршало за окошком,
Закружило, замело...
Уши наострила кошка,
Бросив взгляд через стекло.

Что там? Шорох жухлых листьев,
Птиц тревожная возня?
Или снег кругом все чистит,
Белизной своей пленя?

Что же это? Ветер странствий
Заблудился меж ветвей?
Или закружилась в вальсе
Стая диких голубей?

Как добраться нам до сути?
Все ответы невпопал!

Только вьюгой Землю крутит
Загулявший звездопад.

Зря мы ищем по гостиним
Тех, кто прячется в норе.
Ведь созвездием мышинным
Зашуршало во дворе.

И Рождественская Сказка
Нежно шепчет у дверей:
«Дед Мороз с мышинной маской
К нам спешит... Открой скорей!»

Вспять декабрь отступает,
Не по-зимнему шурша.
Снег то тает, то не тает,
Но оттаяла душа.

И она как в детстве раннем
С замираньем сердца ждет
Колокольчик, тройку, сани
И счастливый Новый Год!

*«Никто большей любви не имеет,
как тот, который душу свою
положит за друзей своих»
(Евангелие).*

Победный марш как вечный крик души,
Как голос памяти седого ветерана...
Пусть шесть десятков лет - да ноют раны,
В морщинах окопах снятся блиндажи.

Сквозь вой сирен, визг пуль и стон снарядов,
Зловеще равнодушный шорох мин...
Шел наш солдат по самой кромке ада,
Дошел!.. И взял коричневый Берлин.

А свастика свернулась и сгорела
В победных залпах майских теплых дней.
И вся Страна смеялась... и скорбела
В скупых слезах солдатских матерей.

Пусть годы сети рвут воспоминаний,
Но память рвать на части не спешит.
У обелисков пусть звучит и манит
Победный марш, как вечный крик души!

ДО СВИДАНИЯ, ПАРИЖ...

До свиданья, Париж, до свиданья,
Город-праздник, художник, поэт.

Что сказать мне тебе на прощанье?
Что же ждать от тебя мне в ответ?

Яркий свет словно дар небосводу,
Лунный путь в океанской тиши -
Ты прекрасен в любую погоду,
Близок ты для уставшей души.

Есть и суетность в облике внешнем,
Есть и творчества нервный надрыв.
В блеске Сены, в свечении вешнем
Озаряется летний порыв.

Озаряется осени сущность
С башни Эйфеля светом следящим.
Лувр в зимнем убранстве беззвучном
Предстает Божеством настоящим.

Голубиные стаи Монмартра
Добавляют полотнам кураж.
Здесь творенья бессмертные Сартра,
Здесь Дали показной эпатаж.

Ты Париж - аферист и любовник.
Ты - пройдоха, обманщик и вор.
Но, увы, я - твой верный паломник.
Навсегда, и уже с давних пор.

Что сказать мне тебе на прощанье?
Что же ждать от тебя мне в ответ?
Будь таким, какой есть от создания
Много лет, много лет, много лет...

МУЗА СТРАНСТВИЙ

Нас Муза странствий закружила,
Согрела души, увела,
Лишь с теплой осенью делила,
Но для себя уберегла.

И нас носило по Европе,
Шесть стран мелькнули за стеклом.
Как Одиссея к Пенелопе
В родимый потянуло дом.

Но вновь ревнивая соседка,
Что Музой дальних странствий звать,
В упрек нам, что сменяем редко
Вагонной полкою кровать.

И снова мчимся мы куда-то
Под рельс колесный передряга,

Как странствий верные солдаты,
Что выполняют любой приказ.

А осень набирает силу,
Нам в спину дышат холода.
Куда бы нас не заносило,
Есть путеводная звезда.

Пусть то Москва, Одесса, Киев,
Пусть листопад и первый снег
В дороге светит нам поныне
Ее неугасимый свет.

Нас Муза кружит словно в танце,
Под каблуком шуршит листва.
И есть всегда соблазн остаться,
А есть - шагнуть через века.

Дождь пишет на стекле стихи,
Дождь разделяет тротуары
И крупных капель шлет удары
На край, уставший от сохи.

Дождь пишет на стекле стихи,
Сквозь годы жизнь мою листает.
И все фальшивое сползает
Пластами праздной шелухи.

Дождь оживляет моря гладь,
Нарушив мира отраженье,
И вмиг возникшее виденье,
И всю мирскую благодать.

Дождь умывает наш покой,
Срывая слой налипшей пыли,
Как-будто грех нам отпустили
Все божества своей рукой.

Дождь пишет на стекле стихи,
Но строчки тут же исчезают.
Из капель реки вырастают,
Как грусть и нежность из тоски.

Дождь пишет на стекле стихи...

Как не слышно спадает лист
к зеркалу воды.
В нем отражаемся
я ты и они -
белые облака
наоборот.

ломит в висках
как в крыльях
от боли
усталости
и любви

я как птица
забитая
среди твоей суеты

голос
ещё доносится
но это уже не песня
и взмахи крыльев не держат в напряжении
твой взгляд

у тебя осенние волосы
осеннее лицо
у тебя зимнее сердце
и зимние
ладони
но бывают мгновения
когда ты вся пробуждение весны

Плавный ход стрелочки
подрезает пласт времени.
Хрустящая,
еле заметная -
хозяйка пространства.
Я не слышу тебя
и это славно.
Мы как - будто существуем
порознь
и плывём порознь -
ты по кругу,
а я под парусами
того фрегата,